

НЕЛЬГОВСКАЯ Е. В. — в НКВД

НЕЛЬГОВСКАЯ Елена Владимировна, родилась в 1901 в Санкт-Петербурге. Окончила гимназию, с 1917 — работала в аптеке, с 1919 — служила добровольцем-медсестрой в Красной армии, с 1925 — после демобилизации поступила в Ленинградскую консерваторию, с 1929 — после окончания преподавала в Центральном Доме Искусств, на государственных курсах музыкального образования, в Дома художественного воспитания детей. В марте 1935 — выслана с матерью в Саратов на 5 лет. В августе 1935 — обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

«Товарищу Винаверу.

6-го августа 1935 г<ода>.

Очень прошу Вас ускорить разбор моего заявления, поданного Вам 27-го мая с<его> г<ода>, т<ак> к<ак> состояние моего здоровья с каждым днем все ухудшается и требует неотложной операции.

Я композитор и музыкальный педагог, Елена Владимировна Нельговская, до сих пор, т<о> е<сть> уже 5-й месяц не могу найти себе здесь никакого применения, а также и в будущем мне не предвидится здесь никакой работы по своей специальности; имея на своих руках престарелую, нетрудоспособную и больную мать и не имея ниоткуда никакой материальной поддержки, мы обречены с ней на полную гибель.

Отлично зная Владим<ира> Самуил<овича> Вильнера, который приложил бы все усилия к тому, чтобы поддержать перед Вами мою просьбу, еще раз очень прошу Вас сделать для меня все, от Вас зависящее.

Ел<ена> Нельговская.

Мой адрес:

г<ород> Саратов (за вокзалом), 2-й Лопатинский тупик, д<ом> № 4.
Ел<ене> Влад<имировне> Нельговской»¹.

В сентябре 1935 — Елена Владимировна Нельговская обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«30-го сентября 1935 г<ода>.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Решаюсь побеспокоить Вас убедительнейшей просьбой помочь мне в том безвыходном положении, в котором я нахожусь, будучи высланной из Ленинграда в г<ород> Саратов, с 30-го марта с<его> г<ода> (с правом выбора города). Мое заявление с подробным изложением дела было подано М. Л. Винаверу 27-го мая, и потому я не буду повторяться. Вкратце только скажу Вам, что я беспрерывно работала со школьной скамьи, т<о> е<сть> с 1917-го года, в течение 6 лет (с 1919 по 1925 г<од>) была добровольцем (медсестрой) в рядах Красной Армии, в настоящее время являюсь членом Горкома ленинградских композиторов (окончив Ленинградскую консерваторию по творческому отделу в 1929 г<оду>) и имею целый ряд музыкальных трудов.

Выслана была как член семьи, вписанная в путевку моей матери, бывшей домовладелицы.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 46. Автограф.

Причинами, побуждающими меня столь настоятельно просить Вашего содействия, являются, с одной стороны, полная невозможность применения моих знаний и способностей в Саратове, где для меня отпадает всякая возможность музыкального творчества, с другой стороны, — мое тяжелое болезненное состояние, которое ухудшается с каждым днем. В 1934 г<оду> мне была сделана крайне тяжелая операция по поводу перитонита и заворота кишок; в настоящее время рана вновь открылась, кровоточит и требует немедленного оперативного вмешательства (прилагаю здесь копию медицинского свидетельства, которое было приложено к поданному мною заявлению 27-го мая с<его> г<ода>).

Заканчивая свою просьбу, не буду утруждать Вас выражением того чувства благодарности, которое неизменно появляются у всех, обращающихся к Вам, как следствие Вашей доброты и отзывчивости.

<>Вся моя надежда только на Вас, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, и теперь я с напряжением буду ожидать Ваш ответ.

Ел<ена> Нельговская.

Мой адрес:

г<ород> Саратов (за вокзалом), 2-й Лопатинский тупик, д<ом> № 4.

Ел<ене> Влад<имировне> Нельговской»².

В ноябре 1935 — Елена Владимировна Нельговская, очевидно, по просьбе заведующего юридическим отделом Помполита, обратилась с заявлением в НКВД.

<22 ноября 1935>

«В Н К В Д

Елены Владимировны Нельговской,
проживающей в гор<оде> Саратове,
2-ой Лопатинский тупик, д<ом> 4

ЗАЯВЛЕНИЕ

Несмотря на то, что мною получен был отрицательный ответ на мое заявление, поданное в мае месяце с<его> г<ода>, считаю это решение совершенно неправильным и потому прошу вторично пересмотреть мою жалобу, заключающуюся в следующем:

В связи с массовым выселением из г<орода> Ленинграда, 30-го марта с<его> г<ода> была выслана и моя мать, с правом выбора себе места жительства — 15 городов.

В удостоверении, выданном моей матери на предмет выезда из Ленинграда, я также была вписана, как член ее семьи.

Я же, Елена Владимировна Нельговская, уже 19-й год живу совершенно самостоятельно на собственный трудовой заработок, имея с 1919-го года на своем иждивении престарелую, 63-ти летнюю, больную и нетрудоспособную мать, и со школьной скамьи, с 16-ти летнего возраста работаю без перерыва до сего времени.

С 1919-го по 1925-й год, в течение 6 лет, в период тяжелой гражданской войны, в частности, в период наступления Юденича на Петроград, я была добровольцем в рядах Красной Армии медсестрой, совмещая эту работу с работой в аптеке, и являясь активной участницей Революции.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 43. Автограф.

В 1929 г<оду>, окончив Ленинградскую Государственную Консерваторию, я сделалась Советским Муз<ыкальным> педагогом в широком масштабе, как педагог Центрального Дома Искусств, Ленинградских Государственных Курсов Музыкального Образования и Ленинградского Дома Художественного Воспитания Детей, где работала по методической линии, имея ряд трудов, отдавая все свои силы и заботы новым молодым кадрам. И ряд моих юных учеников, малолетних, пианистов-композиторов, обратив на себя всеобщее внимание, были награждены I премиями, участвуя в Городском Конкурсе Дарований г<орода> Ленинграда в истекшем 1934 году.

Окончив консерваторию по творческому Отделу и будучи членом Горкома Ленинградских Композиторов, горячо преданной делу Советского Искусства, я занималась творческой работой по созданию новой советской музыки.

Но в настоящее время моя творческая работа совсем остановилась, т<ак> к<ак>, будучи в Саратове, я совершенно лишена возможности ею заниматься в настоящих условиях, не имея даже инструмента, не имея возможности ни применить свои знания, ни работать по прямой специальности, которая там совершенно неприложима к жизни (в Саратове даже нет Горкома ком<позиторов>) Таким образом, я совершенно выбита из строя, и все мои надежды на мое общественно-полезное творческое будущее <рухнули>, и я обречена на полную гибель.

Из Ленинграда я вынуждена была выехать совершенно больная, после перенесенной очень тяжелой и сложной операции <...> (вследствие отравления при исполнении своих служебных обязанностей недоброкачественной пищей в служебной столовой, что зафиксировано в истории болезни коммунальным врачом), мне <...>³ срочно требует повторная операция.

В связи с настоящим переездом, состояние моего здоровья теперь значительно ухудшилось, послеоперационная, гноящаяся рана все не закрывается и требует систематического, длительного лечения с оперативным вмешательством, которого я в Саратове получить не могу, а лишь в Ленинграде, т<ак> к<ак> только Ленинградский Институт Скорой помощи (где меня уже оперировали) в курсе дела моей истории болезни, и я, таким образом, буду обречена стать калекой на всю жизнь.

Отец мой был отставной военнослужащий, пенсионер с 1913 г<ода>, личный дворянин, умер в 1917 г<оду>. Мать — мещанка. Неужели же я, в настоящее время тяжелобольная, отдав все свои юные годы, здоровье и силы на пользу Советского Союза, обречена теперь на гибель. Неужели же моя шестилетняя добровольческая служба в рядах Красной Армии в период самых тяжелых лет и серьезной работы, 10-ти летнее ударничество, 17-ти летняя общественная работа — была и секретарем Месткома, и председателем Культ<урной> комиссии, а также трудовая самостоятельная жизнь с 17-ти летнего возраста (мне сейчас 35 л<ет>) не смыла еще мое бывшее происхождение, и у меня недостаточно налицо доказательств того, что я не враг Советского Союза, которого действительно нужно было выслать из Ленинграда, отдавая все свои силы и возможности любимому делу — Советскому Искусству.

Не допускаю мысли, чтобы все вышеизложенное здесь о моей трудовой жизни и о моем настоящем положении не будет принято во внимание, а потому прошу, пока я в состоянии еще перенести операцию и продолжать свою плодотворную работу, срочно пересмотреть мое дело, обратив особое внимание на мою производственно-общественную работу, на мои творческие и научные труды, а также на настоящее, крайне

³ Далее подробное описание выписки из медицинского свидетельства.

тяжелое состояние моего здоровья, и оказать свое содействие к скорейшему возвращению меня обратно в Ленинград для продолжения своей общественно-полезной и творческой работы.

Е. Нельговская.

22 ноября 1935 г<ода>

Все приложенные мною, заранее заверенные копии необходимых справок, мне возвращены не были»⁴.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1484. С. 358. Автограф.